

Цзян Ци хотел было перелистнуть еще несколько страниц, но обнаружил, что остальная часть книги намертво склеена. Если попытаться разорвать ее силой, толку все равно не будет.

Он взглянул на экран телефона — было ровно полпервого дня.

— Скоро начнется обеденный перерыв, лучше вернемся в класс, — сказал он.

Закончив, Цзян Ци положил правила для учащихся на место. Он подхватил Лу Чжи на руки и повернулся, чтобы направиться к лестнице, как вдруг почувствовал на себе чей-то ледяной, пронизывающий взгляд. Цзян Ци стремительно обернулся, но позади никого не было.

Пришлось поспешить из библиотеки. Их класс находился на пятом этаже, так что оставалось только медленно подниматься по лестнице.

Поднявшись на пятый этаж, он поставил Лу Чжи на пол:

— Где твой класс? Запомни, если пришел на обеденный перерыв, води себя тихо. На дневных занятиях тоже не смей мешать учителю. Главное — береги себя, понял?

Лу Чжи указал пальцем на соседний с Цзян Ци класс и серьезно кивнул.

Расставшись с мальчиком, Цзян Ци нашел свое место и сел. До этого он не успел внимательно рассмотреть обстановку, но теперь мог спокойно заняться поисками улик. На двери он обнаружил расписание уроков и табель успеваемости учеников.

Бегло просмотрев список, он заметил, что чье-то имя было тщательно замазано черным. И не только в одной таблице — почти во всех документах это имя было скрыто. В первых ведомостях этот ученик был в числе лучших, но затем его успеваемость становилась все хуже и хуже, пока он не оказался в самом конце списка.

Что же здесь произошло? Почему его имя вымарали?

Цзян Ци снова огляделся и заметил, что над задней доской висят грамоты. Почетные звания Лучший класс для 1-го класса 3-го года обучения занимали почти половину доски, перекрывая стенгазету.

Он еще раз прошелся по классу, но больше ничего полезного не нашел, поэтому вернулся на свое место. Сейчас он числился учеником этого класса, и расспросы могли его выдать. Лучше дождаться времени, когда можно будет поговорить с ребятами из других классов — возможно, удастся вывести что-то ценное.

Вскоре прозвенел звонок на обеденный перерыв. За несколько минут до него ученики и другие

игроки вернулись в класс.

Цзян Ци положил голову на парту, но даже во сне не терял бдительности. К счастью, обошлось без происшествий. Дневные уроки также прошли спокойно, никто из игроков не пострадал.

Наконец прозвенел последний звонок. Цзян Ци вышел из класса и увидел Лу Чжи, который послушно его ждал.

— Брат, сегодня утром учитель кого-то съел, — проговорил он своим детским, невинным голоском, отчего по спине пробежал холодок.

— Вот как? Можешь рассказать, что он сделал?

— Я помню, учитель сказал, что он мешал уроку. Похоже, это соответствует второму пункту в той книге, которую мы сегодня читали.

Такой финал ничуть не удивил Цзян Ци. Станным было лишь то, что Система не оповестила о гибели игрока.

Дело становилось все интереснее.

Цзян Ци потрепал Лу Чжи по голове, и улыбка в его глазах начала гаснуть. Правила в этой школе были строгими, но, к удивлению, вечерних занятий не было. После ужина можно было сразу возвращаться в общежитие, но Цзян Ци не хотел упускать ни одной зацепки.

Используя перерыв после ужина, он вместе с Лу Чжи расспросил учеников из других классов. Большинство жаловались на сплетни или жесткие школьные порядки. Благодаря своей общительности и привлекательной внешности, Цзян Ци довольно быстро выудил полезную информацию.

Оказалось, директор школы, стремясь к максимальной эффективности обучения, ввел правило: поддерживать стопроцентную концентрацию внимания на учителе. Ученики были недовольны, считая это бесчеловечным, но изменить ничего не могли.

Еще одна сплетня касалась 1-го класса 3-го года обучения: несмотря на то, что они всегда следовали правилу стопроцентной концентрации и были лучшими в параллели, в этом образцовом классе процветал школьный буллинг.

— Эй, ты же из 1-го класса 3-го года, верно? Почему вы там все травили того ученика? Расскажешь? — с любопытством спросил один из парней.

Девушка рядом с ним, посчитав это неуместным, дернула его за рукав:

— Замолчи, та девочка была очень несчастна. Хотя ее лучшая подруга относилась к ней неплохо.

Цзян Ци почесал затылок и смущенно ответил:

— Я сам хотел помочь, но не знал как. Даже если бы попытался, они бы все равно не оставили ее в покое. Потом я заболел и ушел на больничный, так что не знаю, что было дальше.

Девушка похлопала его по плечу в знак утешения:

— Ничего страшного, хорошо уже то, что ты пытался. Ах да, я вспомнила! Та девочка, которую травили, год назад покончила с собой, прыгнув с крыши. А те, кто ее обижал — кто умер, кто сошел с ума, а остальные просто перевелись в другие школы.

Сказав это, девушка вздрогнула, словно вспомнив что-то страшное, и потянула парня за собой прочь.

Похоже, имя, которое замазывали в документах, принадлежало именно этой девочке.

— Брат, они убежали. Мы продолжим искать улики?

— Не спеши. Этого достаточно. Пойдем в общежитие.

Цзян Ци поднял взгляд на заходящее солнце. Вечернее небо становилось все краснее, словно наливаясь кровью.

<http://bllate.org/book/20715/2072068>